

Рынок труда

НЕДОИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ: РОСТ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В. Ю. ЛЯШОК

На протяжении последних четырех лет уровень безработицы в РФ снижается. Однако использование альтернативных критериев измерения недоиспользования трудовых ресурсов показывает несколько иную динамику. В 2019 г. наблюдался рост численности потенциальной рабочей силы, включая тех, кто считает невозможным найти для себя работу.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: рынок труда, уровень безработицы, потенциальная рабочая сила.

На протяжении последних нескольких лет в России снижается уровень безработицы: к концу 2019 г. он составил 4,6%, сократившись за год на 0,2 п.п. При этом здесь существуют значительные региональные различия (от 1,5% в Москве до 26,3% в Ингушетии в четвертом квартале истекшего года), однако в среднем по стране показатель уровня безработицы ниже, чем в большинстве стран Европы. Позитивная динамика наблюдается и в составе безработных: доля ищущих работу более 12 месяцев среди всех безработных снизилась с 28,5% в 2018 г. до 23,8% в 2019 г., а средняя продолжительность поиска работы уменьшилась на 0,5 месяца.

Уровень безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда, в российской статистике является основным показателем недоиспользования трудовых ресурсов. Его динамика позволяет определять состояние рынка труда и экономики в целом, причем возможность обновлять данные ежемесячно делает его одним из наиболее оперативных индикаторов в экономической статистике. Однако применение единственного критерия безработицы обедняет понимание состоя-

ния рынка труда, так как в ряде случаев границы между занятыми и безработными в определенной степени размыты. В результате возникают отдельные расхождения между данными Росстата и результатами массовых опросов населения, в ходе которых используются другие способы оценки численности безработных или иные выборки респондентов¹.

Не всякий неработающий, но желающий найти работу, согласно методологии МОТ, считается безработным. Таковым признается человек, не имеющий работы, но активно ищущий ее на протяжении последних четырех недель и готовый начать работать в течение обследуемой недели. Изменение критериев — их ужесточение или смягчение — может серьезно сказаться на численности данной группы.

Для более точного расчета недоиспользования трудовых ресурсов с 2015 г. Росстат публикует численность так называемой потенциальной рабочей силы, которая состоит из следующих двух групп:

- готовых работать, но не занимающихся активным поиском работы. Эта группа составляет 95% от всей потенциальной рабочей силы;

Ляшок Виктор Юрьевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: victorlyashok@gmail.com

¹ ВЦИОМ определил уровень безработицы вдвое выше официального. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/12/2017/5a36ca439a79475cee64de28>; Сбербанк выявил рост безработицы у среднего класса. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/02/2020/5e43f9cf9a7947c50823cae5>

- ищущих работу, но не готовых приступить к ней на обследуемой неделе. Эта группа немногочисленна — около 5% от всей потенциальной рабочей силы.

Предполагается, что в состав этих групп входят респонденты, желающие трудиться, но в текущих социально-экономических условиях отказывающиеся от активных поисков работы. С одной стороны, это может быть вызвано семейными обстоятельствами, проблемами со здоровьем или другими личными причинами. С другой стороны, такое поведение на рынке труда может быть связано с тем, что индивид, исходя из своего опыта, считает в принципе невозможным найти работу. В результате образуется группа так называемых отчаявшихся безработных, по динамике численности которых можно косвенно судить о барьерах, возникающих при входе на рынок труда.

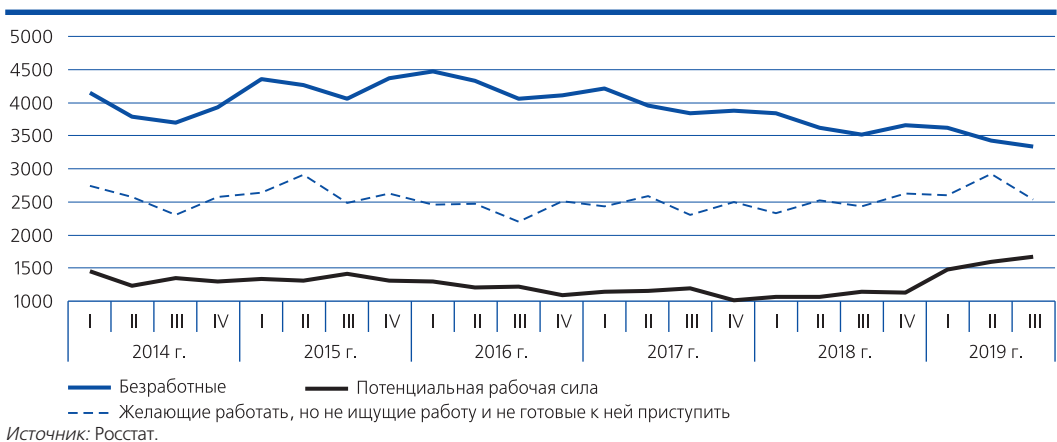
Наконец, Росстат на основании выборочных опросов рабочей силы выделяет еще одну группу — желающих работать, но не ищущих работу и не готовых к ней сразу приступить. В

отличие от потенциальной рабочей силы респонденты из этой группы не готовы работать в ближайшее время. Поэтому такая группа лишь в малой степени может включаться в недоиспользованные трудовые ресурсы, хотя с «обывательской» точки зрения ее представители могут считаться безработными.

На рис. 1 представлена квартальная динамика численности официальных безработных, потенциальной рабочей силы и желающих работать, но не работающих, за период 2014–2019 гг.²

Как видно из рисунка, численность потенциальной рабочей силы постепенно снижалась — с 1,3 млн. человек в 2014 г. до 1,1 млн. человек в 2018 г., однако в 2019 г. данный показатель вырос до 1,5–1,7 млн. человек. Подчеркнем, что Росстат не менял в минувшем году методологию или набор вопросов, относящих респондентов к данной категории³. В результате, несмотря на снижение безработицы, совокупная численность безработных и потенциальной рабочей силы выросла в 2019 г. на 0,1 млн. человек.

Рис. 1. Показатели недоиспользования трудовых ресурсов в России, тыс. человек

Источник: Росстат.

² Хотя официальная статистика по двум последним группам доступна только с 2015 г., имеющиеся в открытом доступе микроданные обследования рабочей силы дают возможность рассчитать эти показатели для более раннего периода.

³ Во всяком случае, нами не были найдены материалы Росстата, позволяющие объяснить данный рост за счет изменений в методологии.

Численность желающих работать, но не ищущих работу и не готовых к ней приступить, оставалась в указанный период относительно постоянной, хотя в 2018–2019 гг. здесь наметился небольшой рост. Сумму всех трех групп – безработных, потенциальной рабочей силы, желающих работать, но не ищущих работу и не готовых к ней приступить, – можно считать верхней границей недоиспользования трудовых ресурсов в стране. В целом она примерно в два раза выше, чем численность безработных. В 2019 г. наметился рост данного показателя.

Альтернативные показатели безработицы не ограничиваются теми, которые использует в своей статистике Росстат. В международной статистике используют несколько дополнительных показателей. Наиболее широкий перечень ежемесячно публикуемых категорий такого рода представлен в статистике США, где выделяются шесть категорий безработных:

- U-1 – официальные безработные в соответствии с методологией МОТ, ищущие работу на протяжении 15 и более недель, т.е. находящиеся в застойной безработице;

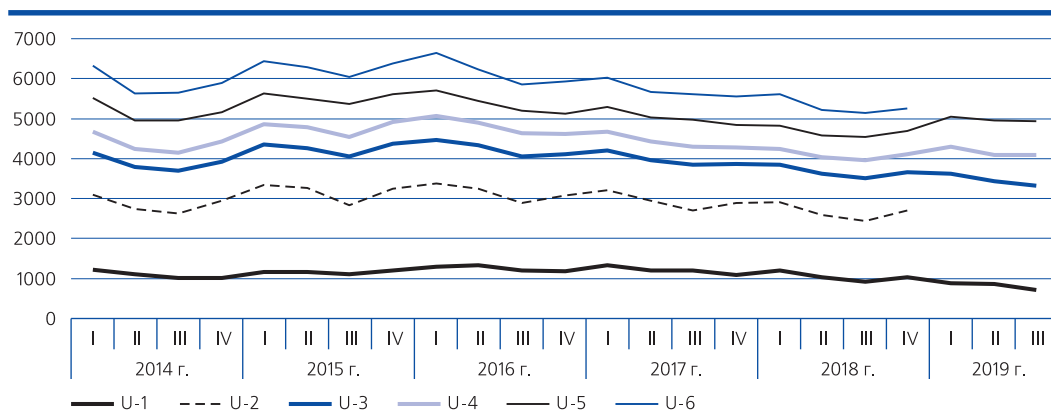
- U-2 – официальные безработные, имеющие опыт работы;
- U-3 – официальные безработные в соответствии с методологией МОТ;
- U-4 – официальные и отчаявшиеся безработные (*discouraged workers*);
- U-5 – официальные безработные, а также неработающие, желающие найти работу, но не предпринимающие активных мер по ее поиску;
- U-6 – те же, что и в группе U-5, а также занятые неполный рабочий день, но желающие работать полный.

Все приведенные категории, за исключением первой, построены по принципу «матрешки», где каждая следующая шире предыдущей.

На рис. 2 представлены альтернативные показатели уровней безработицы, построенные на базе обследования рабочей силы Росстатом на основе методологии, близкой к используемой в США⁴ (показатели U-2 и U-6 возможно построить только по микроданным, доступным по 2018 г. включительно).

Из рисунка видно, что на протяжении большей части исследуемого периода динамика

Рис. 2. Альтернативные показатели численности безработных в России, тыс. человек

Источник: U.S. Bureau of Labor Statistics. Alternative Measures of Labor Underutilization for States. URL: <https://www.bls.gov/lau/stalt.htm>

⁴ Для расчета показателя U-1 в качестве границы, определяющей застойную безработицу, использовался период в 12 месяцев для приведения в соответствие с методологией Росстата.

большинства показателей была параллельной: после роста в 2015 г. в 2016–2018 гг. наметился спад практически по всем индикаторам безработицы. Однако с конца 2018 г. начался рост показателей U-5 и U-6, т.е. возросло число отчаявшихся безработных и потенциальной рабочей силы при сохраняющемся снижении численности официальных безработных. Продолжало сокращаться и число находящихся в застойной безработице. В результате к третьему кварталу 2019 г. численность потенциальной рабочей силы оказалась равна половине официальных безработных по методологии МОТ, что значительно выше, чем в США, где данное соотношение составляет около 25%, и несколько ниже среднего уров-

ня ЕС, где оно составляло в последние годы около 60%.

Таким образом, на российском рынке труда происходят сложные изменения. При уменьшении наиболее активной группы безработных растет численность не столь активных групп потенциальной рабочей силы и в целом желающих работать. Снижение официального уровня безработицы в 2019 г. происходило не только из-за сокращения периода поиска работы у безработных, но и за счет «выталкивания» с рынка труда части граждан, ищущих работу свыше 12 месяцев. В результате некоторые альтернативные показатели указывают на рост уровня безработицы в минувшем году. ■

Underutilization of Labor Resources: Growth of Potential Workforce

Victor Yu. Lyashok – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: victorlyashok@gmail.com

In the course of four recent years the unemployment level in the Russian Federation is on the decline. However, application of alternative criteria for the estimation of underutilized labor resources demonstrate somewhat different dynamics. In 2019, we observed growth of potential workforce number including those who believe it to be impossible for them to find a job.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: labor market, unemployment rate, potential workforce.